

Юй Чэн велел им принести шезлонг и поставить во дворе, чтобы посидеть на солнце.

Здесь, как и в Море Людей, стояла прекраснейшая пора весны — солнце и легкий ветерок были на редкость ласковыми.

Двор дворца утопал в пышной зелени и пестрел яркими цветами, дыша самой жизнью. Вот только обстановка вокруг владений Царя Демонов выглядела несколько странно: посреди этой красоты не к месту торчали три деревянных столпа.

Юй Чэн сделал вид, что не замечает своего темного прошлого, сложил руки на груди и тихонько замер в образе прекрасного юноши.

Все, что требовалось расследовать, он уже выяснил: область, граничащая с Миром Демонов, — это как раз Пинчэн.

Хорошая новость: судя по летосчислению, нынешний год как раз выпадает на врата открытий. Стоит сделать один шаг вперед, и он сможет снова ступить на землю Пинчэна.

Плохая новость: эти врата откроются только в середине года, то есть в июне, и до этого момента оставалось почти два месяца.

Мысль о том, что его телом целых два месяца будет владеть скверный Царь Демонов, заставила его невольно тихо вздохнуть — оставалось лишь надеяться, что к тому времени удастся разгрести поменьше последствий.

Стражники по-прежнему не отходили от него. Услышав его вздох, они больше не смогли сдерживаться:

— Глава, если есть какая-то трудность, так и скажи, придумаем что-нибудь вместе.

— Именно, нечего вечно всё тянуть в одиночку.

— Сам знаешь ведь, в толпе и сила больше!

Юй Чэн бросил на них взгляд и послушно согласился:

— Ладно, так и сделаю.

Стражники замерли.

— Правда? — переспросили они. — Только давай без того, чтобы взвалить всё на себя, а потом

ставить нас перед фактом. Говори прямо сейчас.

— Правда, — искренне ответил Юй Чэн.

Стражники разом приятно удивились.

Уж если их глава принимал какое-то решение, девять волов с места не сдвинули бы. Они-то думали, что он попытается потянуть время, выискивая предлоги для отговорок от высшего руководства, и продолжит упрямствовать, готовый сдохнуть в одиночестве, а он вдруг взял и согласился на уступки.

Они осторожно поинтересовались:

— Тогда... может, мы позовем Цзы Чунь и остальных, и все вместе обсудим?

— Нет, давайте через пару дней, — ответил Юй Чэн.

Стражники: «.....»

Ты всё-таки решил потянуть время!

По их лицам Юй Чэн легко догадался, о чем они думают, и произнес:

— Я не обманываю вас.

Он был не из тех, кто предавался унынию или опускал руки. Раз уж вернуться не получается, нужно подумать, как жить здесь дальше.

А первой кризисной ситуацией, с которой предстояло разобраться, были расспросы Цзы Чунь и остальных. Затягивать дело — не в его стиле, ему просто требовалось немного времени, чтобы составить общее представление об этих людях и прикинуть, какие ответы помогут успешно пройти проверку.

Стражники снова переспросили:

— Точно?

В Юй Чэне проснулся его «скверный характер», и он одарил их выразительным взглядом.

Тогда стражники больше не смели допытываться и послушно застыли на местах. Юй Чэн

остался доволен. Сохраняя прежнюю позу для принятия солнечных ванн, он мысленно набросал несколько вариантов плана действий, а подняв голову и заметив, что один из стражников всё еще усердно строчит что-то в блокноте, встал и подошел к нему.

Тот выпрямился и принялся писать еще старательнее.

Юй Чэн взглянул на каракули, которые выглядели так, будто их погрызла собака, и бросил взгляд в сторону, где лежал уже исписанный блокнот. В графе с именем криво-косо значилось два иероглифа: Дун Хуэй.

Хм, привычки неплохие.

Он поднял блокнот, полистал его и обнаружил, что почерк везде одинаково собачий, после чего швырнул тетрадь обратно со словами:

— Хватит, больше не пиши.

Дун Хуэй от переписывания текстов уже слегка потерял рассудок и растерянно моргнул:

— Разве мы не должны закалять характер?

— Не спеши, можно писать понемногу каждый день, — ответил Юй Чэн.

Словно получив амнистию, Дун Хуэй тут же швырнул кисть.

Видя, как легко тот поддается на уговоры, Юй Чэн велел:

— Обернись-ка в истинный облик, я посмотрю.

Дун Хуэй опешил:

—.....А?

— Сказал же — оборачивайся.

Дун Хуэй тихо выдал «о» и, пройдя на свободную площадку во дворе, явил свою истинную сущность — это оказался волк.

Зверь выглядел необычайно крепким: если не считать хвоста, в длину он насчитывал добрых три метра, внушая трепет своей мощью и свирепым видом.

Глаза Юй Чэна слегка блеснули.

Он очень любил пушистых животных, держал дома и собак, и кошек, но вот потискать такого огромного волка ему еще не доводилось. Он подошел и похлопал зверя по голове — на ощупь шерсть оказалась вполне приятной и совсем не колючей.

Раз уж этот экземпляр пришелся ему по душе, менять решение Юй Чэн не стал. Вернувшись в шезлонг, он поманил волка пальцем:

— Иди сюда, клади голову мне на колени.

Дун Хуэй попятился на полшага:

—.....Зачем?

Юй Чэн молча сверлил его взглядом.

Смирившись с судьбой, Дун Хуэй осторожно положил голову ему на колени. Юй Чэн расслабленно откинулся на спинку кресла: греясь на солнышке и поглаживая волка, он испытал настоящее удовольствие, чувствуя, что нашел здесь первую радость.

Дун Хуэй: «.....»

Остальные стражники: «.....»

— Я вздремну после обеда, ступайте все, — бросил Юй Чэн. — Пусть только он останется со мной.

Дун Хуэй: «.....»

Остальные стражники: «.....»

Окинув взглядом то главу, то Дун Хуэя, а затем снова главу — в чьих глазах отчетливо читалось удовольствие, — стражники напоследок молча глянули на волка и удалились за пределы двора.

Дун Хуэй: «.....»

Стоило закрыть двери, как во дворе остались лишь человек и волк.

Конечно, спать Юй Чэн не собирался. Под предлогом скуки он заставил Дун Хуэя рассказывать ему сплетни и, не подавая виду, выудил из него немало полезных сведений — следующим шагом должно было стать сопоставление этих имен с лицами.

Голова Дун Хуэя покоилась на коленях этого старого хрыча, отчего поначалу у волка волосы вставали дыбом и он боялся даже шевельнуться. Однако по мере того, как разговор затягивался, он постепенно расслабился, к тому же... гладили его, вообще-то, очень и очень приятно.

Будучи по природе человеком беспечным, да еще и поддавшись на мягкие манипуляции Юй Чэна, он быстро забыл обо всем на свете и на время выкинул из головы прежние мерзкие выходки этого старого пса.

Ближе к вечеру Цзы Чунь и другие высшие чины закончили дневные дела и подошли к покоям Царя. Увидев, что стражники толпятся снаружи, а из двора то и дело доносятся смешки, они поняли, что настроение у их господина явно отличное.

Они вопросительно уставились на стражу.

Те синхронно обернулись, одарив пришедших странными взглядами, но промолчали.

Цзы Чунь толкнула дверь и вместе со всеми заглянула внутрь.

Их Царь разложил пушистый плед под раскидистым цветущим деревом, в обхват которого требовалось двое людей, и прислонился спиной к стволу. Рядом лежал волк, закинув лапу на колени правителя и беседуя с ним, а временами лениво взмахивая хвостом.

Вокруг падало немало лепестков, лучи заходящего солнца освещали эту мирную картину общения человека со зверем — со стороны выглядело даже красиво, но стоило вспомнить суровую реальность, как зрелище начинало одновременно вызывать и мурашки, и жжение в глазах.

Свита Цзы Чунь на мгновение замерла в молчании.

Затем Цзы Чунь первой шагнула вперед и без особой искренности бросила:

— Извините, что прерываем, — после чего встала перед ними. — Нагулялся? Пора уже дать нам объяснения.

При виде их Юй Чэн тут же стер с лица улыбку и холодно ответил:

— С моим телом действительно есть проблемы, но ничего критического.

Цзы Чунь усмехнулась:

— Вот и отлично, давай скрестим шпаги, проверимся.

Юй Чэн лениво протянул:

— Не хочу шевелиться.

Он приподнял руку:

— Давайте просто пожмем руки, и хватит с нас.

Цзы Чунь не возражала, шагнула вперед и с хлопком сжала его ладонь.

Стоило их рукам соприкоснуться, как хватка мгновенно усилилась — в ход пошло скрытое давление. Драться Юй Чэн не умел, но это тело прошло через бесчисленные тренировки, так что выдержать ударную мощь оно было вполне способно.

И действительно, лицо Цзы Чунь напряглось, и она первой ослабила хватку, но отступить не собиралась:

— Не думай, что сможешь отделаться этим.

Помолчав пару секунд, Юй Чэн мрачно и тихо вздохнул.

Судя по имеющейся информации, у Царя Демонов скверный характер, он крайне властный человек и пользуется огромным авторитетом в Мире Демонов.

Стоит людям такого склада показать хоть малейшую уязвимость, как окружающие начинают преувеличивать ее в миллионы раз.

— Я изначально не собирался ничего от вас скрывать, просто никак не мог подобрать слова, — мягко произвел он. — Вот приведу мысли в порядок за пару дней и всё честно расскажу. А теперь разойдитесь.

Он снова легко вздохнул, поднялся и направился в дом.

Неизвестно почему, но его ровная спина казалась исполненной какой-то безысходной тоски.

Все: «.....»

Они же просто хотели получить объяснения! Почему вдруг появилось такое чувство, будто они поступили отвратительно?

Самый мягкосердечный из присутствующих прижал руку к груди и пробормотал:

— Ну... может, подождем еще немного?

Цзы Чунь тоже впервые видела Лунь Юя в таком состоянии и молчаливо согласилась.

Бросив взгляд на глупого волка неподалеку, она распорядилась:

— Сегодня твоя очередь дежурить, останься с ним.

Остальные руководители поддержали ее:

— Верно, поболтай с ним, вдруг удастся вытянуть хоть что-то.

Дун Хуэя вид собственного главы тоже пронзил до глубины души. Услышав приказ, он тут же отозвался и поднялся на ноги.

Сделав несколько шагов, он оглянулся и, заметив, что начальство и сослуживцы провожают его взглядами, прищурился, наконец догоняя суть происходящего.

О боже!

Будущее всего Мира Демонов!

Теперь держалось исключительно на нем!

Он торжественно заявил:

— Можете не волноваться!

С благородным видом волка он ворвался в комнату и бросился к главе, подставляя голову под ладонь.

Юй Чэн снисходительно потрепал его за ухом, оставшись довольным. Наблюдая за выражением лица господина, Дун Хуэй робко поинтересовался, не хочет ли тот чего-нибудь поесть. Сам Юй Чэн голода не чувствовал, но понимал, что подошло время ужина, поэтому съел немного фруктов, выбрал в кабинете какую-то книгу и, устроившись с ней в спальне,

просидел так до глубокой ночи, после чего лег спать.

А вот Лунь Юй в этот момент был бодр и полон сил.

Вокруг кишели толпы людей, а сам он сейчас остался в одиночестве и слабости. Вместо того чтобы тратить силы на самостоятельные поиски кукловода, за кулисами дергающего за ниточки, куда разумнее было выждать и следить за развитием событий.

К тому же, хотя условие «обоюдного одновременного ранения» выполнить невероятно сложно, сколь бы мощным ни было то проклятие, оно не могло превзойти саму волю небес и заставить их меняться душами на столь долгий срок — определенно существовал временной лимит. Так что всё, что он мог сейчас сделать, — это лучше изучить этот новый мир.

Сун Елэй твердо решил составить ему компанию до самого конца.

Они досмотрели несколько фильмов, и когда он заметил, что Юй Чэн больше не хочет смотреть кино, то достал игровую приставку, подключил ее к экрану домашнего кинотеатра и запустил гонки.

Лунь Юй потратил минут пять на освоение, после чего дело пошло на лад.

Они яростно резались в игру, как вдруг Лунь Юю показалось, что перед глазами резко потемнело. Мгновение спустя, сфокусировав взгляд, он уперся в хорошо знакомый потолок собственных покоев. Резко сев на постели, он глянул на часы — стрелки только-только перешагнули полночь.

Дун Хуэй, дремавший на кушетке у кровати, решив, что господину приснился кошмар, тут же подскочил и положил голову ему на колени.

Лунь Юй безгласно смахнул волка за загрохот и двинул его ногой под ребра.

Дун Хуэй от такого пинка ошалел:

—.....Ау-у?

Ты чего творишь? Я тебе что, уже больше не милый пушистик?

В то же самое время Юй Чэн, глядя на экран во всю стену, на секунду замер, после чего поспешно швырнул геймпад и опустил взгляд на карманы брюк.

Сун Елэй испугался:

— Ты чего ищешь?

— Телефон, сколько времени?

Сун Елэй достал гаджет:

— Ровно двенадцать.

Юй Чэн вспомнил, что вчера он тоже бегал за кофе почти в полночь, и подумал: неужели действительно существует суточный лимит?

Сун Елэй посмотрел на него:

— Что такое?

— Ничего, — ответил Юй Чэн.

Настроение у него было великолепным. Он вернулся в комнату, тщательно вымылся, спустился вниз, налил полстакана воды с лимоном и сделал глоток, ощутив небывалое облегчение.

В этот момент из коридора донесся нарастающий гул мотора, парадная дверь распахнулась, и во двор вошла высокая фигура.

Юй Чэн повернул голову и слегка удивился:

— Брат?

В глазах Юй Яня читались глубокие, темные эмоции. Не мигая глядя на младшего брата, он медленно подошел ближе и коснулся его волос:

— Мм, я вернулся.

<http://bllate.org/book/26127/3129321>